

И здесь он вступает в открытую полемику с мнениями Альберта Великого и Фомы Аквинского, опровергая их мнения о том, что разумная душа едина с телом в бытии субстанциально, но отделена от тела потенциально, ибо потенциальные качества не должны изменяться в актуализованном состоянии ⁴¹, согласно аристотелевскому учению.

И если бы единение мышления и тела было таково, как утверждают «эти прославленные философы», то его можно было бы приписать не только всему человеку, но и телу, что невозможно ⁴². Невозможным кажется Сигеру подобное разделение деятельности сущности разума еще и потому, что процесс мышления представляется ему введением к активности из возможности, в котором равно участвуют душа и тело ⁴³.

Фома же Аквинский, опираясь на текст Аристотеля, делает вывод, что мыслительные способности души отделяются не от тела, а от других частей души ⁴⁴.

⁴¹ «Non contingit substantiam aliquam esse a unitam materiae et potentiam illius substantiae esse separatam a materia». — *Siger de Brabant. Questiones de anima intellectiva*, p. 152.

⁴² *Ibid.*, p. 153.

⁴³ *Аристотель. О душе*, кн. 2, гл. 2, 413в, 25 и далее. Лат. перевод Гильома Мербеке: «De intellectu tamen et contemplativa potentia nondum manifestum, sed videtur animae genus alterum esse hoc solum contingere separari, sicut perpetuum a corruptibilis». — *Themistius. Commentaire sur le traité de l'âme d'Aristote*. Louvain — Paris, 1957, p. 108.

⁴⁴ Ибо они «nec in unam substantiam animae communicat. Et quod non intellegatur de separabilitate a corpore, sed de separabilitate potentialium ab invicem». — На этом рукопись статьи обрывается.